

УДК 316.42(470.13)

© А.А. Максимов

© М.С. Бурьян

Опыт оценки социального потенциала муниципальных образований

Социальный потенциал муниципальных образований предлагается исследовать по группе индикаторов, которые характеризуют качество населения — движение населения, состояние здоровья, уровень и образ жизни. Рассматриваются основные подходы к его оценке — комплексный и поэлементный. При анализе качества населения муниципальных образований Республики Коми (муниципальные районы, городские округа и поселения) наряду с традиционными методами использована авторская методика оценки занятости и доходов населения.

Республика Коми, муниципальные образования, качество населения, занятость, доходы, образ жизни.

**Александр Анатольевич
МАКСИМОВ**

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института социально-
экономических и
энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН

**Маргарита Степановна
БУРЬЯН**

старший научный сотрудник
Института социально-
экономических и
энергетических проблем
Севера Коми НЦ УрО РАН

Опираясь на современный подход к исследованию социального развития, социальный муниципальный потенциал следует понимать как человеческий капитал, возможности, которыми располагает человек для своего развития [1 — 3]. При этом совокупные социальные активы территории, которые характеризуют движение населения, состояние его здоровья, уровень и образ жизни, являются базовыми показателями социального потенциала и рассматриваются как качество населения.

Стартовые положения оценки отдельных элементов качества населения были разработаны ИСЭиЭПС УрО РАН в 2002 г. и представлены в Методических положениях по оценке потенциала развития муниципального образования. Впоследствии

они были скорректированы практикой исследования конкретных муниципальных образований. Апробированная методическая схема анализа социального потенциала муниципалитетов включает методы комплексной и поэлементной оценки.

Комплексная (фоновая) оценка необходима для межмуниципального сравнения и уяснения положения конкретного района и городского округа на общем фоне. В рамках данной задачи она выполнялась методом рейтинговой оценки по основным индикаторам качества населения.

В качестве индикаторов *движения населения* используются демографические характеристики — естественный прирост и миграция населения в расчете на 1000 чел. населения. Для оценки *здоровья* применены

два индикатора: а) заболеваемость населения, которая оценивается по числу обращений (случаев) с впервые установленным диагнозом на 1000 чел. населения; б) младенческая смертность (число умерших до года на 1000 родившихся). Наиболее достоверно ситуацию занятости отражает уровень безработицы, который представляет собой отношение численности безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, к численности экономически активного населения (в процентах). В качестве индикаторов напряженности ситуации на рынке труда использован показатель численности незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию, а по уровню доходов – среднедушевые денежные доходы населения.

Рейтинговая оценка предусматривает:

- место муниципальных образований (МО) в республике (от 1 до 20) по каждому индикатору в строгом соответствии с его величиной в равномерно ранжированном ряду;

- расчет средних рейтингов по динамике численности, здоровью, занятости и доходам населения и итогового муниципального рейтинга по всему перечню индикаторов;

- ранжирование рейтингов.

Выполнение указанных процедур обосновывает группировку МО по уровню социального потенциала или степени благоприятности (неблагоприятности) состояния качества жизни населения. Систематическая оценка в течение ряда лет позволяет проследить тенденции изменения социального потенциала в целом, а также его составляющих.

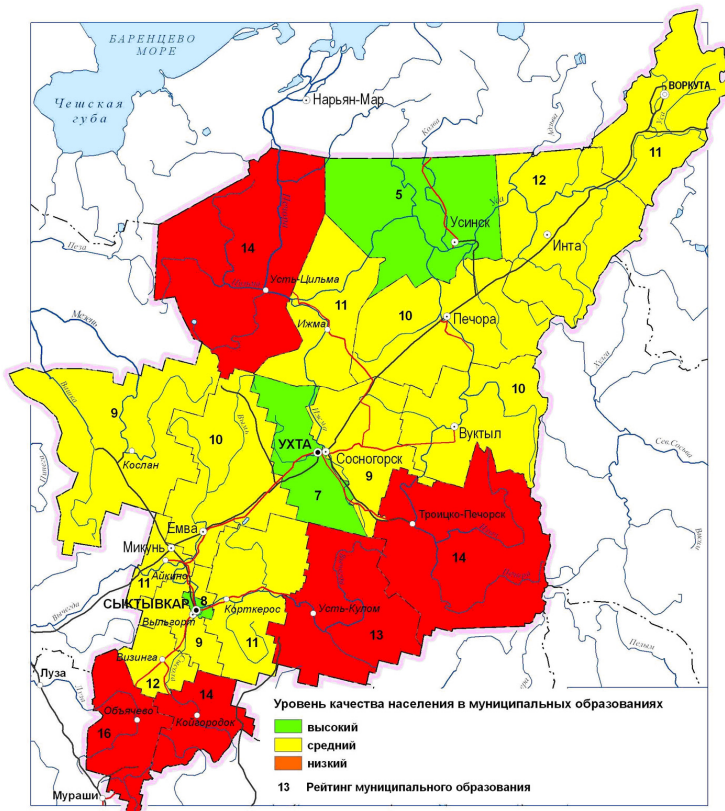
Рейтинговая оценка муниципальных районов (МР) и городских округов (ГО) по ключевым по-

казателям выявила *существенные территориальные различия в качестве жизни* населения, о чем свидетельствует распределение рейтингов по сводному показателю от пятого места (ГО «Усинск») до шестнадцатого (МР «Прилузский»). В группу с высоким уровнем качества населения входят городские округа Сыктывкар, Усинск, Ухта, с низким уровнем – муниципальные районы с преобладанием сельского населения (рис. 1).

Раскладка мест по отдельным составляющим социального потенциала – движению населения, здоровью, занятости, доходам – в целом аналогична распределению совокупного показателя (рис. 2).

Так, по уровню доходов с сильным отрывом лидирует ГО «Усинск». Доходы населения ГО превышают средний доход по республике до 2,1 раза. В сельских же районах они ниже республиканского уровня в 1,5 – 2,5 раза и составляют в ряде районов всего 5 – 6 тыс. руб.

Рисунок 1. Рейтинговая оценка качества населения

Сравнительно высокие рейтинги по здоровью в ряде муниципальных районов или, с другой стороны, высокая болезненность в остальных муниципальных образованиях объясняются положительными моментами в работе здравоохранения: увеличением обращаемости населения, улучшением его диспансеризации, ростом доступности врачебной помощи.

Поэлементная оценка используется при детальном исследовании конкретного муниципалитета. Она оперирует более широким набором показателей и проводится «вглубь», затрагивая все уровни исследования: район в целом, поселения, населенные пункты.

Важной процедурой поэлементной оценки качества жизни населения является отбор индикаторов. При формировании их перечня учитывались достоверность и доступность показателей, а также способность отражать специфические признаки объекта анализа полно и адекватно. С учетом действующих ограничений в статистической отчетности и возможности получения информации на предприятиях и в администрациях поселений сформирован

оптимальный набор индикаторов. Он структурирован в соответствии с основными элементами качества жизни и имеет разную степень полноты на выбранных уровнях оценки (*таблица*).

Муниципальный уровень поэлементной оценки опирается на показатели государственной статистики и его задача — оценить ситуацию в целом и дать стартовую характеристику для последующего локального уровня, который является важным этапом для выработки конкретных управленческих решений по улучшению благосостояния населения.

Локальный уровень пока слабо подкреплен официальной статистикой. На данных статистики он может быть реализован для оценки движения населения и частично — в оценке денежных доходов населения (заработная плата по малым, крупным и средним предприятиям).

Источником информации о работающем и неработающем населении служит специально разработанный «Трудовой паспорт» поселений, который заполняется при участии специалистов администраций поселений.

Набор показателей для оценки качества населения

Параметры качества населения	Индикаторы	Уровни оценки		
		Муниципальный	Локальный	Населенный пункт
Демографическая ситуация	Изменение численности населения за межпереписной период	+	+	+
	Естественный прирост населения (рождаемость и смертность в динамике)	+		
	Миграционный отток	+		
	Прогрессивность возрастной структуры населения	+		
Здоровье	Младенческая смертность (чел. на 1000 родившихся)	+		
	Смертность населения по классам болезней, по полу и возрасту (чел. на 1000 родившихся)	+		
	Ожидаемая продолжительность жизни, в т. ч. по демографическим группам	+		
	Общая заболеваемость населения (число случаев на 1000 чел. населения)	+		
	Состояние санитарно-эпидемиологической обстановки (заболеваемость социальными и инфекционными болезнями по первично установленному диагнозу на 1000 чел. населения)	+	+	
	Травмы и алкоголизм	+	+	
Занятость, безработица	Отраслевая структура занятости	+	+	+
	Соотношение занятых по сферам деятельности (производственная и непроизводственная сферы)	+	+	+
	Кадровый потенциал (уровень образования, квалификационная мобильность)	+		
	Уровень зарегистрированной безработицы	+	+	+
	Уровень полной безработицы, в т. ч. по полу и возрасту	+	+	+
	Численность незанятого населения в расчете на 1 заявленную вакансию, чел.	+		
Личные денежные доходы	Уровень средней заработной платы в целом по району и отраслям экономики, руб.	+	+	+
	Соотношение заработной платы и величины прожиточного минимума, в разах	+	+	+
	Средняя заработная плата 1 работающего, руб.	+	+	+
	Средний доход 1 жителя, руб.	+	+	+

Структурные и динамические характеристики экономически активного населения, занятости и безработицы на уровне поселений и населенных пунктов выполнены на основе данных о численности работающего населения в конкретных сферах деятельности (по предприятиям и организациям) и незанятого (или самозанятого) населения с учетом безработных, официально зарегистрированных центрами занятости населения. При этом уровень полной безработицы рассчитывался как отношение численности безработных (официально не занятых) к численности

экономически активного населения. Экономически активное население определялось из общей численности жителей (поселения, населенного пункта) за вычетом детей, учащихся, студентов, служащих срочной службы, неработающих пенсионеров. Число безработных находилось путем вычитания работающих из общего числа экономически активных.

Анализ денежных доходов населения на поселенческом и расселенческом уровнях потребовал разработки специальной методики, которая включает использование данных, полученных на предприятиях,

в сельских администрациях с помощью «Трудового паспорта» поселения и непосредственно у населения (путем анкетирования).

Методика экспертной оценки доходов по населенным пунктам и поселениям включает следующие шаги:

1) с учетом типа населенного пункта (статуса, людности, наличия и «самочувствия» градообразующего предприятия) рассчитываются средневзвешенные показатели отраслевой заработной платы, пенсий, пособий, временных доходов незанятых, заработной платы работающих вне поселения; при этом используются статистические данные предприятий, а также сведения о личных доходах, полученные по результатам анкетирования;

2) с учетом количества работающих, пенсионеров, безработных (согласно данным «Трудового паспорта») для каждого населенного пункта и поселения рассчитываются фонды заработной платы по отраслям, включая фонд работающих вне поселения, пенсионный фонд, общая сумма пособий и доходов от эпизодических работ;

3) с учетом численности населения для каждого населенного пункта и поселения рассчитывается среднедушевой доход и вклад в него каждого источника дохода (заработной платы по местным видам экономической деятельности, заработной платы работающих за пределами поселения, пенсий, пособий, временных доходов).

Поэлементная оценка социального потенциала муниципальных образований Республики Коми позволила выявить некоторые особенности его территориальной дифференциации и тенденции изменения.

Снижение численности населения

По сравнению с 1990 г. во всех муниципалитетах, за исключением ГО «Сыктывкар» и МР «Удорский», произошло значительное снижение численности населения. Почти в два раза сократилось число жителей

ГО «Воркута» и «Инта», в полтора – МР «Вуктыл», «Печора» и «Троицко-Печорский». Это произошло как за счет миграционного оттока, так и естественной убыли населения. Миграционный отток в республике начался в 1987 г. и некоторое время компенсировался положительным естественным приростом населения. В 1990 г. объем миграционной убыли превысил величину положительного естественного прироста и, начиная с этого времени, в Республике Коми отмечается устойчивое сокращение населения. С 1993 г. вклад в уменьшение численности населения республики начала вносить и естественная убыль.

По данным статистики, сокращение городского населения республики обусловлено преимущественно миграционным оттоком, что особенно характерно для Воркуты и Инты и вызвано спадом производства угольной отрасли и переселением (регулируемым и стихийным) населения в другие районы. В сельской местности отмечается существенная естественная убыль населения. На территориях Усть-Куломского, Усть-Вымского, Троицко-Печорского и Прилузского районов число умерших на 1000 чел. населения в 1,4 – 1,6 раза больше, чем в среднем по республике.

Демографическое «сжатие» уплотняет систему расселения

Процессы спада численности населения особенно рельефно проявились на поселенческом уровне. Так, в МР «Удорский» в 1,3 – 1,8 раза выросло число жителей относительно комфортных «болгарских» поселков Усогорск, Благоево, Междуреченск за счет переселения из других поселений района. Сохранили или чуть прирастили численность сельские поселения «Ижма», «Обьячево», «Вильгорт», «Корткерос», «Койгородок», в составе которых центры муниципальных районов. Близки к этой группе поселения «Визинга», «Сосногорск», «Усть-Цильма», «Усть-Кулом», где

население сократилось менее чем на 10%. За счет укрепления производственного потенциала выросло население поселения «Зеленец», а также ГО «Сыктывкар», «Усинск» и «Ухта». В то же время спад промышленного производства, развал сельского хозяйства при общей тенденции сокращения естественного прироста явились причиной резкого снижения численности населения в лесных поселках по всей территории республики. Особенно сильно оно затронуло удаленные и малочисленные населенные пункты. Половину населения потеряли 30 локальных систем (из двух сотен поселений и административно-территориальных образований городских округов), в каждой третьей из них осталось всего 25% населения, зафиксированного переписью 1989 г.

Регрессивные изменения возрастной структуры населения

В результате снижения уровня рождаемости и миграционного оттока в большинстве муниципальных образований сложилось неблагоприятное отношение численности населения моложе трудоспособного возраста к численности населения старше трудоспособного возраста. Анализ динамики возрастной структуры выявил сокращение доли молодых возрастных контингентов и увеличение доли пожилых. Наиболее интенсивно процесс старения населения происходит в сельских районах, что влияет на рост уровня смертности. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста в сельской местности республики увеличилась к началу 2007 г. по сравнению с 1989 г. в 1,2 раза, а с учетом лиц, имеющих северную льготу по выходу на пенсию на 5 лет раньше верхней границы трудоспособности, – еще больше. Особенно неблагоприятна возрастная структура в Койгородском, Корткеросском, Сысольском, Троицко-Печорском, Усть-Цилемском и Прилузском районах. За исключением ГО «Сыктывкар», во всех муниципальных образованиях республики в составе трудо-

способного населения традиционно преобладают мужчины.

Важным экономическим следствием ухудшения возрастной структуры является увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население. Особенно заметно она проявляется в районах с преобладанием сельского населения. К примеру, в 2006 г. на 1 тыс. населения в трудоспособном возрасте в МР «Троицко-Печорский» приходилось 259 человек моложе и 320 – старше трудоспособного возраста (указанное соотношение по республике составляло соответственно 258 и 218 чел.). Такая ситуация закладывает проблемы формирования трудового потенциала в последующий период.

При низком уровне здоровья снижается уровень медицинских услуг

Общая заболеваемость населения по республике сохраняется на уровне 2001 – 2005 гг. с незначительным снижением первичной заболеваемости (с 1008 больных до 941 на 1000 населения в год). К положительным тенденциям следует отнести снижение первичной заболеваемости болезнями нервной системы, вирусным гепатитом В, а также стабилизацию эпидемической заболеваемости гриппом.

Средняя продолжительность одного случая нетрудоспособности по болезни в республике в 2006 г. составляла 13,5 дня, при этом более продолжительные случаи наблюдались в ГО «Воркута», «Инта», «Усинск», Сысольском и Усть-Вымском МР. Сложными медико-социальными проблемами остаются заболеваемость новообразованиями, болезнями эндокринной системы, туберкулезом. Одной из проблем здравоохранения является инвалидизация населения. С 2003 по 2006 г. число лиц, впервые признанных инвалидами, увеличилось в 1,4 раза и составляло в среднем по республике 106 чел. (в расчете на 10 тыс. населения), по округам и МР этот показатель изменялся от 44 чел. в Усинске до 195 чел. в Сосногорском районе.

Неблагоприятная ситуация со здоровьем населения в республике сопровождается сокращением сети больничных учреждений, числа больничных коек и врачей по сравнению с 1990 г. в 1,5; 1,6 и 1,2 раза соответственно. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (число посещений в смену на 1000 чел. населения) в шести муниципальных районах из пятнадцати уменьшилась в 1,2 – 2,8 раза, а в пяти осталась на уровне 1990 года.

Растет смертность населения в трудоспособном возрасте

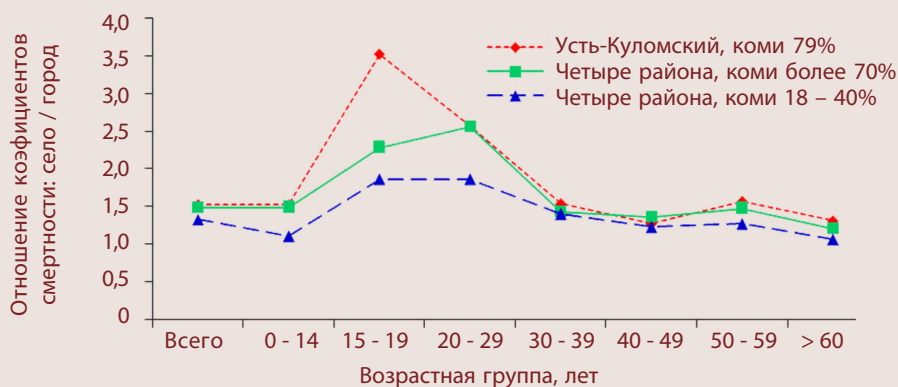
Среди причин этого неблагоприятного явления – снижение жизненного уровня, ослабление контроля со стороны государственных служб за условиями труда и их безопасностью. Значительные различия в возрастных коэффициентах смертности у мужчин и женщин, выражающиеся

в интенсивности вымирания мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, обусловили различия и в ожидаемой продолжительности жизни. Если показатель продолжительности жизни для всего населения варьируется в пределах от 58,7 года в МР «Усть-Куломский» до 66,5 года в ГО «Сыктывкар», то по мужскому населению он находится в пределах 52,5 – 60,5 года, а женскому – 64,1 – 76,7 года. При этом продолжительность жизни мужчин в ряде районов с преобладанием сельского населения значительно ниже, чем в городах.

В то же время наметилась позитивная тенденция: в двенадцати из двадцати муниципальных образований республики ожидаемая продолжительность жизни в последние годы растет.

Показатели смертности могут отразить современное состояние социально-экономического неблагополучия села (рис. 3).

Рисунок 3. Отношение коэффициентов смертности населения сельских районов и городского населения Республики Коми

На рисунке представлены не абсолютные значения коэффициентов смертности (число умерших и погибших на 1000 чел.), а отношения соответствующих показателей для населения групп сельских районов и городского населения. Одна группа включает Ижемский, Усть-Куломский, Корткеросский, Сысольский районы, где доля коми в населении составляет более 70%. В другую группу – с долей коми от 18 до

40% – входят Троицко-Печорский, Княжпогостский, Усть-Вымский, Удорский районы. Усть-Куломский район, как самый многочисленный, рассмотрен еще и в виде отдельной группы.

В среднем по возрастным группам (категория «всево») коэффициент смертности на селе примерно в 1,5 раза выше, чем в городе. Но наиболее наглядно социальное неблагополучие села демонстри-

руют показатели смертности в возрастных группах 15 – 19, 20 – 29 лет. В районах с преимущественно некоренным населением смертность в этих возрастах примерно в 1,8 раза выше, чем у горожан, в национальных районах – в 2,5 раза выше. Именно представители этих возрастных групп испытывают наиболее серьезные стрессы из-за низких шансов реализовать себя в жизни, построить семью и обеспечить ее благополучие.

Снижается численность и меняется отраслевая структура занятых

Причины сокращения численности работающего населения в значительной мере носят экономический характер и являются результатом спада производства, высокого уровня безработицы и снижения уровня жизни. Из городских округов больше всего (на 45 – 49%) численность занятых сократилась в Воркуте и Инте, из муниципальных районов – в Троицко-Печорском (52%) и Ижемском (32%). Более чем на 1/5 уменьшилось число работающих в МР «Вуктыл», «Печора», «Сосногорск», «Корткеросский», «Прилузский», «Сысольский» и «Усть-Куломский».

Изменения в структуре занятости связаны с перемещением рабочей силы из сфер деятельности с низкими показателями эффективности (сельское хозяйство, ЖКХ, угледобыча, лесозаготовка) в динамично развивающиеся – торговлю, связь, строительство. За период 1994 – 2006 гг. численность работающих по муниципальным районам сократилась в сельском хозяйстве от 58% до 90%, в лесной отрасли – от 31% до 90%. Причем в лесной отрасли сокращение больше коснулось Ижемского, Усть-Вымского и Троицко-Печорского, а в сельском хозяйстве – практически всех районов. Колебания в сфере занятости под влиянием изменений в структуре экономики непосредственно сказываются на уровне безработицы. Проблема безработицы стоит остро во всех муниципальных районах.

Уровень доходов в большинстве муниципалитетов катастрофически низкий

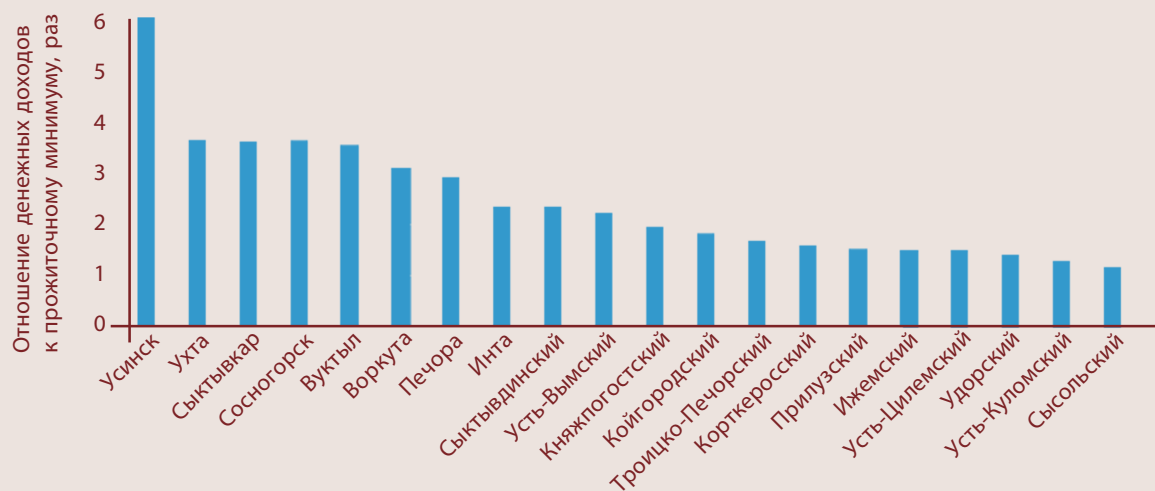
Несмотря на улучшение уровня жизни, в целом по республике сохраняется сильное расслоение населения по уровню денежных доходов. Так, доходы 10% наиболее обеспеченной группы населения более чем в 17 раз превышают доходы 10% наименее обеспеченной, это один из самых высоких показателей среди регионов России. Территориальное расслоение населения по доходам в начале 2007 г. характеризует почти шестикратная амплитуда районных значений: от 5,2 тыс. руб. в МР «Сысольский» до 28,9 тыс. руб. в ГО «Усинск». Доходы населения городских округов колебались в пределах 11,4 – 28,9 тыс. руб. и превысили, исключая Инту, средний уровень по республике, муниципальных районов – в пределах 5,2 – 15,3 тыс. руб.

Номинальные среднедушевые денежные доходы населения не отражают реальных различий уровня жизни в районах из-за значительной дифференциации стоимости жизни. Обеспеченность доходами можно считать удовлетворительной, если их уровень превышает прожиточный минимум. Однако такой обеспеченностью отличались только городские округа, кроме Инты, и МР «Вуктыл» и «Сосногорск» (рис. 4).

Оплата труда одного работника в большинстве районов лесосельскохозяйственного профиля лишь в 1,8 – 2,5 раза превышала величину прожиточного минимума. Это означает, что один работающий не в состоянии минимально обеспечить даже одного иждивенца. По городским округам это соотношение менее угрожающее.

В структуре среднедушевых доходов населения республики доля заработной платы составляет почти половину. Второе место – за доходами от предпринимательской деятельности и социальными трансфертами. Затем идут доходы от собственности.

Рисунок 4. Отношение денежных доходов населения к прожиточному минимуму

Самая значительная внутриотраслевая поляризация заработной платы в республике достигает 70 раз (в организациях финансовой сферы и строительства), межмуниципальная – 3,5 раза.

При средней величине заработной платы по республике 17 тыс. руб., по муниципальным образованиям она колеблется в пределах от 8,3 тыс. руб. (МР «Усть-Куломский») до 29,5 тыс. руб. («Усинск»). Высокий уровень среднедушевого дохода в ряде районов сложился благодаря функционированию на их территории нефтегазодобычи и трубопроводного транспорта. В муниципалитетах, где основной градообразующей отраслью является лесозаготовительная, например в Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Куломском, она ниже среднего уровня почти в 2 раза. Низкий уровень оплаты труда характерен для сельского и лесного хозяйства, розничной торговли, а также видов деятельности, финансируемых преимущественно из бюджета (образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, деятельность по организации отдыха и развлечений). Наиболее престижными по оплате труда остаются финансовая и управленческая

сферы, а из материального производства – добыча полезных ископаемых, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

В общем объеме социальных трансфертов заметно преобладают пенсии. Средний размер пенсий в целом по республике только на 7% превышает прожиточный минимум пенсионера. В одиннадцати районах из двадцати средние пенсии ниже прожиточного минимума пенсионера. Из-за удорожания жизни бедность пенсионеров наиболее ощутима в Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Сысольском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах. С одной стороны, такая структура денежных доходов отражает наличие у значительной части населения устойчивых, хотя и низких доходов, с другой – может быть причиной иждивенчества определенных групп населения, живущих за счет родительских пенсий.

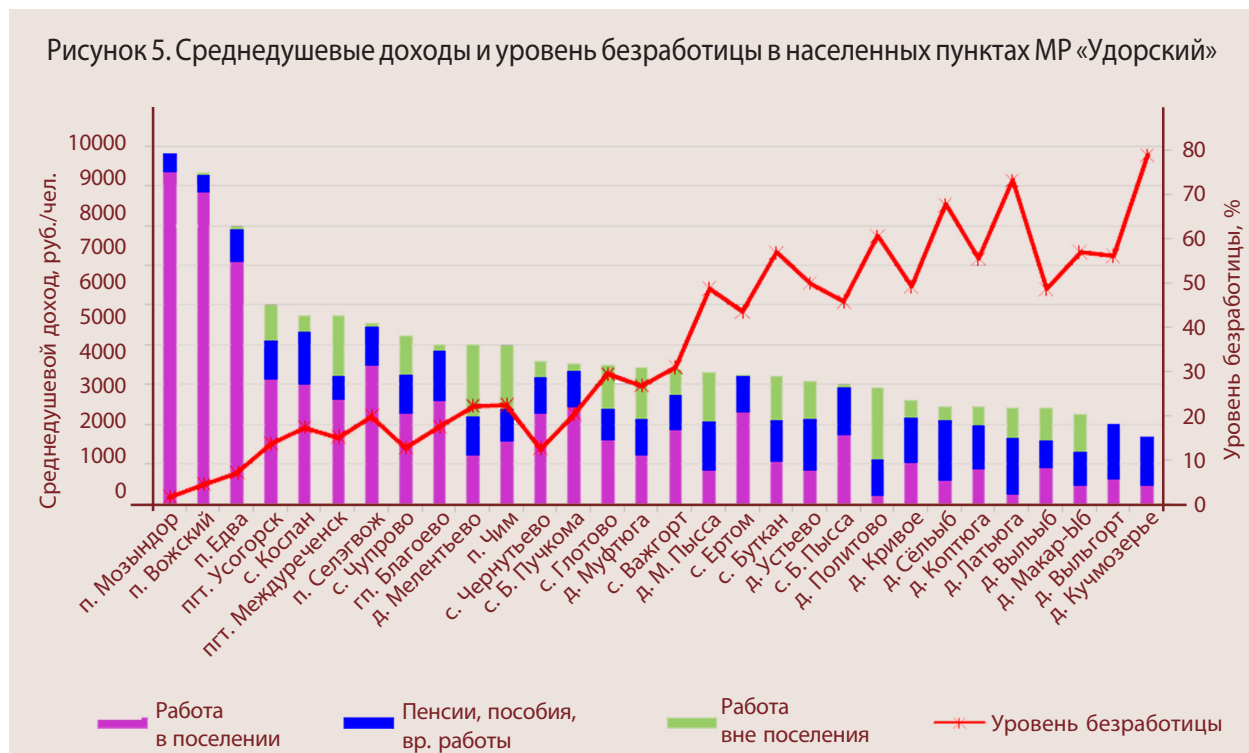
Внутримunicipальные контрасты качества жизни

Уровень фактической безработицы по районам, полученный по результатам поселенческого анализа, превышает цифры зарегистрированной безработицы в 4 – 6 раз.

Так, в Сысольском районе отношение числа неработающих в формальном секторе экономики к числу экономически активного населения находится на уровне 30% и превышает 50% в одном поселении и шестнадцати населенных пунктах из сорока восьми. В среднем по сельским муниципальным образованиям Республики Коми фактическая безработица составляет около 30%, что говорит об объективных трудностях для большей части селян найти лучшие условия работы и жизни не только в районе проживания, но и за его пределами.

Особенно острая ситуация складывается в селах и деревнях, где полностью ликвидировано организованное сельское хозяйство.

Уровень среднедушевого дохода сильно дифференцирован по поселениям. Как правило, в большинстве из них он значительно ниже, чем в среднем по району, а также в центральном поселении. Наглядное представление об уровне денежных доходов и фактической безработице в населенных пунктах дает *рисунок 5*, отражающий ситуацию в Удорском районе.

Среднедушевые доходы получены путем агрегирования заработков, пенсий, пособий по безработице и временных доходов безработных. Прожиточный минимум на год исследования составил 4 653 руб. и равнялся среднедушевому доходу по району.

Как видно на графике, самый высокий уровень доходов сложился в поселках, где расположены учреждения УФСИН (Едва, Вожский, Мозындор). На уровне прожиточного минимума находятся доходы в районном центре (с. Кослан) и поселках

Усогорск, Междуреченск, Благоево. Самые низкие доходы в населенных пунктах, где нет собственной производственной базы и фактическая безработица превышает 45%. После ликвидации производственной базы способом выживания и дополнительным источником доходов большинства семей становятся личное подсобное хозяйство, охота, рыболовство, сбор ягод и грибов, а также услуги на селе и дачных участках. Эти виды занятости в настоящее время не имеют альтернативы в отношении продуктового

обеспечения многих домохозяйств, хотя их вклад в среднедушевой денежный доход невелик и может достигать 300 – 400 руб.

Исследования показали: более половины сельских жителей считают, что их материальное положение за последние пять лет не изменилось к лучшему. Тем не менее около 70% селян не хотели бы уезжать из мест своего проживания, с которыми их связывают прочные духовные и материальные связи. Многие продолжают надеяться на лучшее, считают временными те трудности, которые они переживают. Более склонны к переезду в город и другие регионы России те, кто имеет более высокие доходы и возможности устроиться на новом месте.

Результаты оценки качества жизни населения позволили сделать следующие выводы:

- ⇒ естественная убыль и миграция продолжают оставаться определяющими факторами снижения численности населения большинства муниципальных образований;

- ⇒ показатели, отражающие спад/рост современной численности населения, особенно проявились на поселенческом уровне, причем демографический потенциал многих поселений снизился необратимо, что дает основание обсуждать вопрос о закрытии в них соответствующих населенных пунктов;

- ⇒ в результате снижения уровня рождаемости и миграционного оттока в большинстве муниципальных образований, особенно сельских, сложилась регрессивная возрастная структура населения, неблагоприятная для роста трудового потенциала и уровня доходов;

- ⇒ сохраняется высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте, который в молодых возрастных группах (15 – 30 лет) на селе в 1,5 – 3 раза выше, чем в городе;

- ⇒ значительное сокращение численности занятых в сельском и лесном хозяйстве определяет высокий уровень фактической безработицы на селе (в среднем около 30%), низкий уровень жизни и социальное неблагополучие населения;

- ⇒ уровень среднедушевых денежных доходов населения сельских муниципалитетов является катастрофически низким и превышает прожиточный минимум, как правило, только в районных центрах и поселках городского типа;

- ⇒ прочные связи большинства селян с местом своего проживания, безальтернативность занятости для многих из них в крестьянском (личном подсобном) хозяйстве, в сфере рыболовства, охоты, сбора дикоросов как средства обеспечения продуктами питания и источника доходов актуализируют восстановление при государственной поддержке традиционной экономики села.

Литература

1. Баркалов Н.Б., Иванов С.Ф. Основы изучения человеческого развития. – М., 1998.
2. Римашевская Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 23-40.
3. Зубаревич Н.В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.